

О ПОПЫТКЕ МОНОПОЛИЗАЦИИ ИСТИНЫ (на примере языковой политики Королевства Саудовская Аравия)

В статье предпринята попытка языковой интерпретации основных институтов, используемых в политико-правовой системе Королевства Саудовская Аравия (далее КСА). Такие понятия, как «государство единобожников», «королевство истинного ислама», «Ханбалитская школа суннитского ислама как единственная версия ислама», «остров религиозной чистоты», становятся ключевыми в мессианском языке КСА, который, по мнению автора статьи, обладает определенным интерпретационным ресурсом при описании норм источников ислама (Корана, Сунны и т. д.), трудов Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, и, наконец, тех правовых норм (Низам 1992 г.), которые возникли после образования Саудовской Аравии как независимого государства.

Ключевые слова: Ханбалитская школа суннитского ислама, принцип единобожия (таухид), остров религиозной чистоты, религиозно-политическая миссия, многобожник (мушрик), священная война (джихад), справедливость, Комитет по распространению добродетели и пресечению порока, религиозный наставник (мутава), порицаемые шариатом вещи (грех, порок), истина, страх, терроризм.

Важнейшей вехой в развитии христианства и ислама стало их дробление на направления: христианства – на конфессии (католицизм, протестантизм, православие) и ислама – на юридические (доктринальные) школы (мазхабы). Процесс государственно-политического раздела некогда «единой веры» аналогичен рецепции римского права в средневековой Европе: общее античное наследие было разделено между континентальными европейскими государствами, которые «смешали» удобные им интерпретации римского права со своими национальными (феодальными) системами и воплотили их в виде кодексов и конституций.

Политизация религии в форме ее разделения на направления была вызвана, во-первых, дроблением веры формировавшимися государственными границами и, во-вторых, смешением христианства/ислама с национальными обычаями и традициями. Так, «частые пробелы» в Коране заполнял ряд обычаев государств Аравийского полуострова (обряд обрезания, принцип племенной иерархии и т. д.¹). Следствием такого смешения стало создание маликитского, шафиитского и ханбалитского мазхабов. В Европе несогласие с политикой Святого престола привело к возникновению протестантизма, расколовшего западный христианский мир раз и навсегда, а возникновение США дало толчок к появлению неклассического протестантизма, разделенного на такие деноминации, как баптизм, мормонизм, адвентизм, сайентология и т. д.²

Единственное, что роднит расколовшие «единую веру» религиозно-государственные группировки, так это то, что каждая из них считала себя (в зависимости от типа религии) либо истинными христианами, либо истинными мусульманами. Другими словами, конкретное религиозное направление всегда позиционирует себя как *монополист истины*, наполняя само понятие *истина* субъективно-религиозным содержанием. Как отмечает австрийский историк К. Вóцелка: «... При оценке последних [суеверий. – Б. А.] всегда следует помнить, что определение чего-либо как “суеверия” всегда вытекает из убежденности церкви в том, что единственная истина известна только ей, и никому более»³.

Таким образом, раскол единой веры (как и раскол римского права на различные формы рецепций – *usus modernus*, *mos gallicus*, *mos italicus* и т. д.) вызван объективными причинами: религия, как правило, несет отпечаток национальных – доисламских или дохристианских – традиций. При этом не только отдельным религиозным группировкам, но и целым государствам выгодно поддерживать раскол единой веры для легитимации собственной власти и монополии на истину. Так, Королевство Саудовская Аравия, единственная исламская страна, в которой действует *Ханбалитская школа суннитского ислама*, тратит огромное количество нефтедолларов на популяризацию своего видения ислама. «Саудовцы, – по словам бывшего госсекретаря США М. Олбрайт, – убеждены в том, что истинной верой является ислам и только ислам. Они всячески способствуют распространению их собственной религии, запрещая в то же время в своей стране любые другие вероисповедания. Поразительно, но они не видят в этом никакого противоречия или непоследовательности. Во время моих бесед с официальными лицами Саудовской Аравии последние особо подчеркивали статус

королевства как покровителя и защитника ислама. В этом наглядно проявлялись свойственное им чувство исключительности и ощущение долга, заключающегося в том, чтобы распространять свою веру»⁴. Однако для распространения «веры» необходим определенным образом структурированный *мессианский язык*, который бы максимально охватывал различные области человеческого бытия – религию, юриспруденцию, политику и быт. И такой язык был выработан. Он оформляет ортодоксальную (а потому узкую) интерпретацию ислама со стороны государственно-политической группировки ваххабитов, которая не только определяла процедуру хаджа, но и диктовала исламскому миру свое видение ислама в качестве единственно верного.

На политической карте мира Саудовское государство существует лишь с 1932 г., но история его династии, двух святынь и религии – ислама – насчитывает столетия. Государственный правопорядок Королевства может показаться большинству государств мира экзотическим, а правовая система – антагонистичной западной правовой мысли. Тем не менее не стоит забывать, что именно в этой части мира проявляется настойчивая попытка сохранить религиозную, политическую и правовую преемственность.

Политико-правовые институты КСА производны от ислама, а морально-этические понятия, которыми изобилует терминологический аппарат Королевства, восходят к мессианскому языку этой религии (*принцип единобожия, священная война (джихад), порицаемые шариатом вещи*). Особый, предельный в своем мессианстве язык заложен в обращении к самому Королевству как к *острову религиозной чистоты, великому нефтяному королевству, Третьему государству ваххабитов, Стране двух святынь* и, наконец, *Земле истинного ислама*. Чтобы объяснить причины такого языкового «морализаторского» изобилия, необходим краткий экскурс в историю КСА.

Будучи «заложницей своего географического положения», а именно родиной ислама и страной двух исламских святынь, Саудовская Аравия была вынуждена постоянно доказывать всему миру свой высокий статус религиозного центра мусульман. Образованное менее ста лет назад как *Третье ваххабитское государство*, Королевство быстро стало влиятельным духовным центром исламского мира. Согласно ст. 23 Низама (Конституции Саудовской Аравии, принятой в 1992 г.) оно стоит на защите исламской веры, реализует ее установления, следит за отсутствием греховности, препятствует пороку, выполняет долг распространения ислама. Таким образом, Саудовская Аравия приняла на себя

религиозно-политическую миссию по популяризации и распространению ислама как единственной истинной религии в мире. Для ее выполнения требовался более чем специфический язык, подчеркивающий, с одной стороны, уникальность источника мессианства, а с другой – императивность принятия этой миссии другими государствами.

Американский исследователь Дж. Най в своей книге «Гибкая власть» сравнил затраты на миссионерскую деятельность США по популяризации демократии и миссионерскую деятельность Саудовской Аравии по популяризации ваххабитского ислама: «Подъему радикального исламизма в значительной мере способствовала массивная материальная помощь со стороны Саудовской Аравии... Один эксперт, свидетельствуя в Конгрессе, сказал, что, начиная с 1970-х годов, саудовцы потратили, грубо говоря, 70 млрд долларов на проекты помощи, а другие эксперты утверждают, что они спонсировали функционирование 1500 мечетей и 2000 школ по всему миру, от Индонезии до Франции. Эти организации часто вытесняют более умеренные и хуже финансируемые организации, которые способствуют распространению умеренных интерпретаций ислама. Даже если эти цифры неверны, то и доля этой суммы превращает то, что тратят Соединенные Штаты на публичную дипломатию в мусульманском мире, в “карликовое растение”»⁵. Вытеснение «умеренных интерпретаций ислама» происходит не только за счет огромных сумм, которые КСА тратит на миссионерство, но и во многом благодаря той риторике, которая пропагандирует высокий статус Королевства как *острова религиозной чистоты* (неслучайно в арабском языке Аравийский полуостров обозначается как «Остров арабов»), якобы полностью изолированного от остального мира и не запятнанного вульгарностью Запада. Религиозная чистота, а главное – преднамеренная изолированность Королевства всегда подчеркивалась и подчеркивается до сих пор ее правителями. Так, основатель Саудовской Аравии король Ибн Сауд заявил, что его «королевство будет существовать до тех пор, пока оно будет оставаться труднодоступной страной и пока единственным желанием любого иностранца, завершившего здесь свои дела, будет только одно: поскорее убраться вон»⁶. Сохранение королевства как «труднодоступного» (для иностранцев и иноверцев) возможно лишь при соблюдении основного принципа государственного правопорядка, нашедшего свое отражение в понятии *единобожия* (*таухида*) и интерпретируемого, в свою очередь, через понятие шахада (мусульманский символ веры). В государственном праве Королевства данный принцип отражает, с одной стороны, исключитель-

ность ислама, а с другой – отрицание принципа веротерпимости в отношении других направлений в исламе, а также других религий: в Королевстве запрещено строительство церквей и буддистских храмов, равно как и демонстрация символики других религий. Строгое следование принципу единобожия интерпретируется основателем ваххабизма Муххамедом ибн Абд аль-Ваххабом (1703–1792) как «утверждение единственности Аллаха: Свят Он, в поклонении...»⁷. Сам феномен *единобожия* М. Ваххаб описывает в главной своей работе «Таухид». Строгое следование именно этой норме привело к формированию ортодоксальной правовой системы государства в виде Ханбалитской школы суннитского ислама. Само понятие *ортодоксальности* исключает нововведения (бида), равно как и свободу судебного толкования коранических норм (ограничение прецедентного права). Дополнительным нюансом смысла *ортодоксальности* служит неприятие Королевством любых других религий (кроме ислама): подданными КСА могут быть только мусульмане. Все остальные подвергаются различного рода ограничениям, в том числе – запрету на посещение двух священных городов Королевства (Мекки и Медины), который находит объяснение на страницах главного источника шариата – Корана: «...многобожники поистине нечисты, и пусть они не приближаются теперь к запретной (для греха) мечети, когда минует этот год» [9:28]⁸. Сложность понятия *ортодоксальности* усугубляется дополнительным запретом на существование других, кроме Ханбалитской, школ ислама. И хотя в Конституции КСА (Низаме) 1992 г. данная школа не упоминается в качестве единственной доктринальной основы государства и права, она тем не менее презюмируется в качестве таковой. В данном случае презюмирование (в значении не-упоминания) подразумевает очевидность монолитности ислама, на которой настаивали представители Ханбалитской школы (А. Ханбаль, ибн Теймийа, М. ибн Абд аль-Ваххаб), не признававшие разделения ислама на направления (толки) вообще⁹.

Доктринальной основой дискриминации христианства в Саудовской Аравии служит все тот же феномен ортодоксальности, который находит свое выражение в высказывании шейха Абд аль-Азиз ибн База: «...Пророк сказал: Аллах проклял иудеев и христиан, воздвигнувших на могилах своих пророков храмы»¹⁰. Эта же мысль, но уже о мусульманах-шиитах, прослеживается в книге Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба «Отведение сомнений». «Убивайте их, где бы вы их ни встретили» (при этом субъектом *отведения* является либо сам Аллах, либо Посланник его). Персонификация *врага ислама* в рамках ваххабитского учения осуществляется через понятие *мно-*

гобожник (муширик) – представитель мира зла или грешник, своим иноверием зло совершающий.

«Возникновение понятия *многобожник*, – пишет известный российский востоковед А.М. Васильев, – связано, с одной стороны, с религиозным конфликтом между новым реформаторским движением ваххабитов и иранским суфизмом, имевшим в своей основе известный христианству культ святых, а с другой – с грабительскими набегами (газу) аравийских племен на своих соседей». Таким образом, идеологическое преимущество ваххабитского учения заключалось в том, что эмир, взявший его на вооружение, из обычного предводителя разбойничьего набега на соседей превращался в борца за «чистоту религии», а его противники становились «слугами дьявола», «идолопоклонниками», «многобожниками»¹¹.

В отличие от традиционного ислама, где Людей книги (христиан и иудеев), язычников и атеистов разделяли (в соответствии с отношением к ним мусульман), в Саудовской Аравии все не-мусульмане были изначально объединены в понятийную категорию *многобожники-язычники* [читай – источники зла]. Их категориальная целостность, с точки зрения ваххабитов, определялась их отношением – обожествлением любого объекта (ангела, пророка, святого угодника, дерева, могилы или джинна), посредством которого они приближались к Аллаху.

Анализируя феномен «многобожничество», М. Ваххаб выделял «великий» и «малый» ширк: «Если же человек уповает на творение Аллаха в том, что может сделать только Аллах, например в достижении победы, заступничестве, даровании пропитания, здоровья и т. п., то он впадает в *великий ширк*»¹². Если же он уповает на правителя или обладателя власти, надеясь на то богатство, которым наделил его Аллах, или на то, что он способен защитить его от вреда, то это – *малый ширк*»¹³. В то же время, как отмечает проф. Г.Г. Косач, «... (саудовское) государство само и постоянно нарушает интерпретации М. Ваххаба о многобожниках. Портрет правящего монарха, как и руководителя соответствующего правительственного ведомства, – неперменный атрибут кабинета любого саудовского государственного чиновника. Однако портреты правящего монарха и наследного принца – “греховные”, с шариатской точки зрения, “картины, изображающие человека” – постоянно появляются и на улицах саудовских городов»¹⁴. С другой стороны, картина, изображающая человека, не всегда является объектом поклонения, а скорее – средством визуализации образа, ибо сама картина/фотография есть лишь отображение божественного света Аллаха.

Следствием появления в исламском лексиконе понятия *многобожник* стала новая интерпретация института *джихад* (от араб. «усилие»), ассоциируемого в исламе с вооруженной борьбой мусульман против неверных. Однако в контексте учения ваххабизма джихад приобрел новое толкование: джихад как священная война против многобожников. Такая интерпретация джихада вновь подчеркивала статус Королевства как государства истинных мусульман-единобожников.

В качестве доктринальной основы убийства многобожников приводят аят 191 Суры 2 («Корова») Корана: «Убивайте их (многобожников), где бы вы их ни встретили, и изгоняйте их оттуда, откуда они вас изгнали... Но не сражайтесь с ними у Заповедной мечети, пока они не станут сражаться с вами в ней. Если же они станут сражаться с вами, то убивайте их. Таково воздаяние неверующим!»¹⁵. Данная кораническая норма трактуется известным исламским ученым-ханбалитом Ибн Теймийа следующим образом: «Если во времена Пророка среди людей, относящихся к Исламу, были те, которые отступили от него в великих видах поклонения, то знай же, что в наши дни тоже есть люди, относящиеся к Исламу и Сунне, но отступившие от Ислама по причине чрезмерного возвеличивания некоторых шейхов. Это и возвеличивание Али ибн Абу Талиба, и возвеличивание Мессии, и возвеличивание других пророков и праведников... Все это является ширком и заблуждением, требующим покаяния. *Если же совершающий это не покается, то он заслуживает смерти*»¹⁶. Именно отказ в раскаянии за совершенный ширк должен повлечь, по словам Ибн Теймийа, наказание в виде смерти. Только таким образом, по мнению ученых-ханбалитов, можно было *очистить* ислам от многобожников. Борьба за *чистоту веры*, за возвращение к ее истокам роднит М. Ваххаба, с одной стороны, с московским патриархом Никоном, который считал важным привести русские православные обряды и книги в соответствие с греческими, т. е. вернуть русское православие к греческим корням, а, с другой – с английскими радикальными пуританами-протестантами (О. Кромвелем, Дж. Лильберном), боровшимися за очищение протестантизма от католических догм.

Для протестантизма и ваххабизма характерен дух реформаторства, проявляющийся в религиозном конфликте с католицизмом, с одной стороны, и Ханифитской школой Османской империи – с другой. Переосмыслению подвергся и институт посредничества между Богом и людьми, оформленный средствами религиозной атрибутики, которую протестанты (уничтожение икон¹⁷) и ваххабиты (уничтожение идолов) отрицали, сражаясь за бедную «цер-

ковь», за возвращение к изначальным корням – к апостольскому христианству и исламу времен пророка Мухаммеда. Кроме того, и протестантизму, и ваххабизму свойственно большое количество запретов под угрозой суровых наказаний и общественного порицания (запрет музыки, танцев, театра, курения, алкоголя, внебрачных связей). С целью подтверждения этой мысли приведем цитату из книги «Разговор с варваром»¹⁸ американского журналиста русского происхождения Пола Хлебникова¹⁹, который подробно описал процесс возвращения к истокам веры с позиции ваххабитов: «Большинство видов искусства были осуждены, как дьявольщина; Ваххаб приказал истреблять все памятники, все писания, кроме Корана, все объекты изобразительного искусства и даже образцы священной каллиграфии. Особая дикость ваххабизма проявилась в полном запрете музыки...»²⁰. Помимо истреблений «идолов» и всего того, что противоречит исламу, непосредственной заботой Саудовского королевства стало соблюдение религиозной и моральной чистоты подданными государства. Для этого основатель КСА аль-Азиз ибн Сауд создал *Комитет поощрения добродетели и осуждения порока* (далее – Комитет добродетели). В названии Комитета фигурируют сразу два морально-религиозных понятия – *добродетель* и *порок*. Согласно п. 3 Исполнительной инструкции к низаму о Комитете добродетели антитезой понятия *добродетель* служат так называемые *порицаемые шариатом вещи (порок)*²¹. Именно они являются объектом предупреждения со стороны религиозной полиции. Сотрудники Комитета известны как *мутава*, что означает *религиозный наставник*. В российской и англоязычной литературе слово *мутава* часто переводят как *религиозная полиция* (religious police). В качестве исторического аналога религиозной полиции КСА можно привести спартанских эфоров, римских цензоров, а также три известных католических инквизиционных ордена средневековой Европы – францисканцев, доминиканцев и иезуитов²², каждый из которых был создан для борьбы с еретическими движениями – катарами, вальденсами и протестантами.

Юридической основой деятельности религиозной полиции служит (помимо вышеупомянутой Исполнительной инструкции к низаму о Комитете добродетели) норма ст. 23 Конституции КСА, согласно которой государство следит за отсутствием греховности, препятствует пороку²³. Руководителями комитета являются два улема из семейства Аль аш-Шейха – клана М. Ваххаба. «Таким образом, – пишет А.М. Васильев, – мутава – религиозные наставники – представляли собой как бы низший эшелон улемов, учеников богословов, подготовленных в Эр-Рияде и в других центрах»²⁴.

Действия религиозной полиции, направленные на обеспечение *морального и религиозного правопорядка* в стране²⁵, неизбежно вызывают такую естественную реакцию окружающих, как *страх*. И хотя само понятие *страх*, обладая резким негативным коннотационным зарядом, не используется в мессианском языке КСА, оно тем не менее постоянно презюмируется, поскольку является целевым инстинктом, на страже которого стоит Комитет добродетели. Доктринальной основой *страха* выступает обязанность «обожествления, поклонения и стремления приблизиться к объекту страха», что в свою очередь приводит к «обязанности человека бояться Аллаха». Как это ни парадоксально прозвучит, но «обязанность бояться Аллаха» выхолащивает эмоционально негативную составляющую чувства страха, т. е. лишает чувство его сущности.

Производным от понятия *страх* выступают разного рода *устрашения*, т. е. вызывающие страх действия, которые планируются и реализуются не только религиозной полицией КСА, но и такой ультрарадикальной международной террористической организацией ваххабитского ислама, как «Аль-Каида» (араб. «основа», «база», «фундамент», «принцип»). Самый известный теракт этой организации и ее бывшего лидера Осамы бен Ладена – атака на всемирный торговый центр в Нью-Йорке («Битва при Манхэттене») – был совершен 11 сентября 2001 г., т. е. в очередную годовщину капитуляции *Первого государства ваххабитов* на Аравийском полуострове – *Дирийского эмирата* (11.09.1818 г.). События теракта 11 сентября должны были, во-первых, компенсировать унижительное поражение Ад-Дири в египетско-ваххабитской войне (1810–1818 гг.), во-вторых, продемонстрировать решимость истинных мусульман бороться с многобожниками (даже в США) и, в-третьих, подчеркнуть историческую связь между Дирийским эмиратом и его преемником – Королевством Саудовская Аравия.

Выводы

1. Государственный строй Саудовского королевства обоснован соответствующей языковой интерпретацией норм источников ислама (Корана, Сунны и т. д.), трудов М. Ваххаба и, наконец, тех правовых норм (Низам 1992 г.), которые возникли после образования Саудовской Аравии как независимого государства.

2. Строгое следование принципу абсолютного таухида (единобожия) привело к формированию правовой системы государства в виде Ханбалитской школы суннитского ислама, ортодоксальность

которой определяется исключением *нововведений* (бида) и свободы судебного толкования коранических норм (ограничение прецедентного права), неприятием Королевством любых других религий (кроме ислама) и запретом на существование других, кроме Ханбалитской, школ ислама.

3. Традиционное разделение на «свой – чужой» в КСА обозначается религиозными понятиями «единоверец – многобожник».

4. Религиозная терминология Королевства неотделима от его политико-юридической риторики. Запрет на посещение немусульманами святых городов основывается на утверждении о том, что «многобожники нечисты». Шахада «Нет Бога, кроме Аллаха» интерпретируется как отсутствие веротерпимости, что проистекает из характера самого ислама как строгой монотеистической религии.

5. Считая себя единственным интерпретатором ислама, КСА утверждает свою исключительность в качестве общины истинных мусульман – единобожников²⁶. Однако пропагандируемая религиозная исключительность Саудовской Аравии в исламском мире неизбежно привела к противостоянию с другими исламскими государствами, также считающими себя центрами ислама. Неслучайно Королевство в несоразмерно большей степени интегрировано в политический, военный и экономический союз с Западом, чем с соседними государствами в лице Ирака и Ирана. Этот фактор является одной из главных причин череды непрекращающихся войн на Ближнем Востоке...

Примечания

¹ Форма исламского государства вызывала споры. Когда стала очевидной иллюзорность надежды на восстановление халифата, возникла прямо противоположная теория мусульманского государства, согласно которой *халифат вообще не имеет ничего общего с исламом*. Наиболее настойчиво данную точку зрения отстаивал шейх египетского мусульманского университета Аль-Азхар Али Абдель Разек (1888–1966). В своей книге «Ислам и основы власти», опубликованной в 1925 г., он не просто возражал против общепринятой теории обязательности халифата, но и высказал идею о том, что Коран вообще ничего не говорит о халифате как государстве или форме правления (История политических и правовых учений: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 165). Именно неопределенность исламской формы теократического государства породила многочисленные варианты форм правления: Саудовская Аравия – королевство, Катар – эмират, Оман – султанат, Иран – республика и т. д.

- ² В США существует множество религиозных направлений (деноминаций) протестантизма, таких как Свидетели Иеговы (штаб-квартира – г. Нью-Йорк, район Бруклин), мормоны (штаб-квартира – штат Юта, г. Солт-Лейк-Сити), адвентисты (штаб-квартира – Вашингтон, округ Колумбия), сайентологи (штаб-квартира – штат Калифорния, г. Лос-Анджелес), баптисты (штаб-квартира – г. Нэшвилл, штат Теннесси) и т. д. Географическая и организационная разобщенность, как, впрочем, и разобщенность во взглядах, не мешает каждому из этих направлений считать себя *истинным* представителем протестантизма, которое [направление], обладая необходимым политическим ресурсом, влияет на выборы президента США.
- ³ *Вотселка К.* История Австрии. Культура, общество, политика. М., 2007 // Электронная библиотека PROFLIB [Электронный ресурс]. URL: <http://proflib.com/chtenie/120580/karl-votselka-istoriya-avstrii-kultura-obschestvo-politika.php> (дата обращения: 15.07.2015).
- ⁴ *Олбрайт М.* Религия и мировая политика. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. С. 240.
- ⁵ *Най Дж.С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; М.: ФСПИ «Тренды», 2006. С. 137–138.
- ⁶ Цит. по: *Олбрайт М.* Указ. соч. С. 235.
- ⁷ Отведение сомнений от шейх уль-Ислама // ISLAMULGARIB.WordPress.com [Электронный ресурс]. URL: <https://islamulgarib.wordpress.com/узр-билль-джахль/отведение-сомнений-от-шейха-уль-илама/> (дата обращения: 15.07.2015).
- ⁸ «ARAB NEWS»: Почему немусульманам нельзя посещать святыне города Мекку и Медину // Портал Credo.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=monitor&id=5907> (дата обращения: 15.07.2015).
- ⁹ В отличие от Саудовской Аравии в Иране разрешены все известные направления в исламе. Согласно ст. 12 Конституции Исламской республики от 03.12.1979 официальной религией Ирана является ислам джафаритского толка. Однако другие исламские верования, в частности ханифитское, шафиитское, маликитское, ханбалитское и зейдитское, пользуются также полным уважением.
- ¹⁰ Цит. по: *Ваххаб М.* Китаб ат-Таухид // LiveLib (Живая библиотека) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.livelib.ru/book/1000763020> (дата обращения: 15.07.2015).
- ¹¹ См.: *Васильев А.М.* История Саудовской Аравии. М.: Наука – Главная редакция восточной литературы, 1998.
- ¹² Ширк – приобщение к Аллаху равных.
- ¹³ *Ваххаб М.* Указ. соч.
- ¹⁴ *Косач Г.Г.* Саудовская Лига общественной морали: критика действий // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5812> (дата обращения: 15.07.2015).
- ¹⁵ Аят 191 Сура 2 («Корова») Корана.
- ¹⁶ *Ваххаб М.* Указ. соч.

- ¹⁷ Иконопочитание в том виде, какое свойственно католицизму и православию, отсутствует в протестантизме.
- ¹⁸ В данном произведении П.Ю. Хлебников излагает и комментирует свою 15-часовую беседу с полевым чеченским командиром и криминальным деятелем Хож-Ахмедом Нухаевым. «Весь исламский терроризм, который мы видим и в России, и во всем мире, – пишет П. Хлебников, – вызрел из культуры обычного бандитизма. Во время работы над книгой я начал внимательно изучать ваххабизм, играющий важную роль в чеченском движении. Вначале ваххабиты были обычными кочевниками и разбойниками. Ваххаб, лидер одного из саудовских племен, просто оказался более удачливым разбойником, чем другие».
- ¹⁹ Книга «Разговор с варваром» П. Хлебникова была опубликована в 2003 году. Вечером 9 июля 2004 года П. Хлебников был застрелен при выходе из офиса российского отделения «Форбс» в Москве.
- ²⁰ *Хлебников П.Ю.* Разговор с варваром // Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс]. URL: http://royallib.com/book/hlebnikov_pavel/razgovor_s_varvarom.html (дата обращения: 15.07.2015).
- ²¹ Среди порицаемых шариатом вещей можно выделить следующие: запрещенные шариатом смешение полов и выставление напоказ женской красоты; уподобление одного пола другому; произнесение бесстыдных или неприличных слов; демонстрация немусульманами своих верований или обрядов, либо выражаемое ими неуважения к обрядам и нормам ислама; демонстрация или продажа изображений, книг, видео- и аудиозаписей, противных шариатской морали или противоречащих исламскому вероучению; демонстрация рельефных или порнографических изображений, либо символов неисламских религий, как-то: крест, звезда Давида, изображение Будды и т. п.; изготовление и распространение спиртных напитков или их употребление совместно с другими лицами; колдовство, знахарство и шарлатанство с целью выманивания денег у людей и т. д. (Исполнительная инструкция к низаму о Комитете поощрения добродетели и осуждения порока // Институт религии и политики [Электронный ресурс]. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-13804.html> (дата обращения: 15.07.2015)).
- ²² См.: *Григулевич И.Р.* Инквизиция. 2-е изд. М.: Политиздат, 1976.
- ²³ Религиозная легитимация деятельности Комитета добродетели опирается на несколько коранических аятов. Во-первых, аят 100 (104) суры «Семейство Имрана»: «И пусть будет среди вас община, которая призывает к добру, приказывает одобренное и удерживает от неодобряемого». Во-вторых, аят 106 (110) той же суры: «Вы были лучшей из общин, которая выведена пред людьми: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха» (*Косач Г.Г.* Указ. соч.).
- ²⁴ См.: *Васильев А.М.* Указ. соч.
- ²⁵ На основании инструкции о Комитете и Конституции религиозная полиция задерживает в домах и на улицах оказавшихся вместе мужчину и женщину с

целью проверки состояния брака или родства. Она следит, соблюдаются ли исламские правила одежды, пост в месяц Рамадан, а также пищевые запреты. Она борется с вредными веяниями в самом широком смысле этого слова. Например, 14 февраля, в Валентинов день – «языческий праздник» – религиозная полиция проводит рейды по магазинам, выискивая все, что кажется им «валентинкой». В первую очередь, это предметы красного цвета – красные цветы, красные игрушечные зверушки, красные открытки и шоколадки в красных обертках.

²⁶ В этой связи стоит упомянуть, что политическая идеология Третьего рейха также основывалась на исключительности расового превосходства немецкого народа.